

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Федоришина Михаила Ивановича «ЗАКОНОМЕРНОСТИ
ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ В СТРУКТУРЕ САМОРЕГУЛЯЦИИ (на материале опыта
профессиональной военной подготовки)» представленную на соискание ученой степени
кандидата психологических наук по специальности
19.00.03. — психология труда, инженерная психология, эргономика
(психологические науки)

В диссертационной работе М.И. Федоришина исследуется проблема согласования в профессиональной подготовке – обучении – субъектно-деятельностных аспектов этой подготовки и индивидуальных особенностей обучающихся. Своеобразие исследованию придает контингент обучающихся – будущие офицеры, профессиональная деятельность которых связана с готовностью к постоянному риску, к которому добавляется ответственность за жизнь подчиненных. Профессиональная подготовка офицера связана с развитием личностных качеств: ответственности, готовности принять самостоятельное нестандартное решение в критической ситуации при выполнении поставленной командованием задачи, готовности рисковать жизнью. Несомненно, именно личность офицера определяет его позиционирование в профессиональных аспектах его жизнедеятельности. Естественно, что личностное отношение к решаемой задаче, может вступать в противоречие с устремлениями индивида (по Б.Г. Ананьеву), перед которым природа поставила две «задачи»: выжить и продолжить род.

Личностные позиции определяют направленность и субъектность, (т.е. авторство) деятельности офицера и, в конечном счете, определяют сформированность саморегуляции его преднамеренной активности, т.е. деятельности.

Влияние человеческого фактора в психологии труда во многом зависит от характеристик трудовой деятельности, в которую включен человек: от того, каково соотношение в жизнедеятельности человека профессиональной деятельности и недействительных видов активности: реактивной и импульсивной. В жизни военного, особенно во время военных действий, и во время подготовки к ним приоритет отводится профессиональной и реактивной активности. На учет значения быстрой и соответствующей реакции, а часто и на совладание с реактивными аспектами поведения во многом направлена профессиональная подготовка, профессиональное обучение, но полностью исключить непредвиденное реактивное поведение вряд ли возможно. Человек не только деятельное существо, но еще и реактивное и импульсивное. Деятельность и прежде всего профессиональная всегда начинается с замысла, в силу этого она преднамеренная (я уже устал воевать с термином произвольности, который может быть интерпретирован двояко, как организованность и хаотичность). Задача – это цель, заданная в определенных условиях, отмечал К.Маркс. И учат офицеров именно решению боевых задач и всему тому, что связано с их решением. И вполне естественно, что решение этих задач зависит и от индивидуальных особенностей офицера, на каком бы уровне они не проявлялись: на уровне личности, на уровне субъекта деятельности или на уровне индивида.

И это основное противоречие между необходимостью решать боевые задачи и сохранять индивидуальную целостность стало основной проблемой, которую в связи с профессиональным обучением военных специалистов последовательно решал в своем диссертационном исследовании соискатель. Он так и пишет, что «обучение этой деятельности содержит в своей основе фундаментальное противоречие между предельной формализацией учебного процесса и возможностями реализации принципа индивидуализации как основы развития креативного мышления и личности в целом.»

Теоретическая значимость исследования состоит в продолжении изучения соответствия педагогических аспектов обучения и психологических характеристик обучающихся. В работе проводится анализ и уточнение связи в процессе обучения и

профессиональной подготовки между такими психологическими характеристиками самоорганизации активности курсантов как саморегуляция, индивидуализация и метакогнитивная регуляция.

Новизна исследования состоит в том, что раскрыты закономерности индивидуализации личности в ходе строго выстроенного и формализованного обучения военных курсантов, реализующиеся за счет выработки метасистемных стратегий и метасистемного включения их в деятельность. Установлено, что высокий уровень зарегулированности курсантов, препятствует реализации индивидуального потенциала их креативности.

Практическая значимость. Показано что изменения на метакогнитивном уровне психической организации, способствуют формированию индивидуализированных результатов обучения и воспитания курсантов на основе учета их психических возможностей, особенностей и состояния саморегуляции. Автором разработаны рекомендации для внедрения полученных результатов исследования в процесс профессионального обучения.

Диссертационное исследование по психологии труда базируется на положениях отечественной и зарубежной методологии и соответствует требованиям специальности 19.00.03 – психология труда, инженерная психология, эргономика: психическая сфера человека как субъекта труда, по пунктам –3 – изучение профессионально-ценных свойств психики людей по отношению к определенным классам и видам труда; – 7 – проявление психики в сложных и опасных профессиях (включая военную и боевую деятельность); – 12 – допрофессиональное развитие человека, формирование его как субъекта труда (психологические основы профессионального обучения).

Автором четко определены цель исследования, объект и предмет и сформулирована гипотеза о метакогнитивных механизмах формирования саморегуляции в трудовой деятельности, позволяющих увязать задачи саморегуляции деятельности и индивидуальные особенности профессионала. Частные гипотезы направлены на изучение связей саморегуляции и индивидуализации с формированием метакогнитивных стратегий в процессе освоения профессиональной деятельности.

Следует особо отметить хорошо подобранный комплекс методических средств для изучения взаимосвязи саморегуляции и индивидуализации (замечания о некоторых из них я отмечу позднее), и детализацию корреляционных связей между результатами, полученными по каждой из методик.

Основное содержание работы

Во Введении определяются актуальность исследования, цель и задачи исследования, объект, предмет и гипотеза исследования, излагаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основания взаимосвязи саморегуляции и индивидуализации в психологии» рассматриваются основные подходы к изучению саморегуляции и индивидуализации, раскрывается специфика проявления этих феноменов в условиях военно-учебной деятельности, поставлены вопросы, требующие исследования

В параграфе 1.1. рассматриваются теоретические представления об индивидуальности, автор сталкивается с противоречивостью и неоднозначностью понимания индивидуальности у современных исследователей и останавливается на структурно-уровневом и субъектно-объектном подходах к ее пониманию. индивидуальности. Естественно противоречия при этом не исчезают, но работать с чем-то надо.

В параграфе 1.2. «Проблема саморегуляции и индивидуализации» анализируются представления о саморегуляции, которая объявляется важнейшим фактором развития личности. Но потом объявляется что «ядром этого процесса выступают когнитивные и личностные аспекты саморегуляции», что естественно вызывает вопросы: что же

саморегуляция развивает личность или же есть личностные аспекты развития саморегуляции.

В *Параграфе 1.3 «Особенности саморегуляции в психологической структуре индивидуализации профессиональных военных»* автор апеллирует к системному подходу изучения саморегуляции при анализе профессионального становления офицеров. И естественно, учитывая экстремальность военной профессии отмечает важность нарабатываемых механизмов саморегуляции. Вспомним, что важна саморегуляция не только деятельности, но и других видов активности. Однако системность изучения сводится к учету индивидуальности на психофизиологическом, личностном и социальном уровне.

В *параграфе 1.4 «Метакогнитивный подход к проблеме индивидуальности и саморегуляции в обучении»* соискатель дополняет уровни рассмотрения влияния индивидуальности метакогнитивным уровнем – вторичным по отношению к известным классическим психическим процессам, и благодаря рефлексии становятся метазнанием. Формируемые на основе метапознания стратегии строятся на базе осваиваемых когнитивных операциональных функций: антиципации, избирательности, понимания и др., из которых важнейшими являются самоуправление и самооценка. М.И.Федоришин, опираясь на соображение о том, что метакогнитивные стратегии направлены на регуляцию, контроль и субъективно комфортную форму выполнения деятельности, выделяет следующие метакогнитивные стратегии: планирования, наблюдения, регуляции действий, закрепляемые в опыте.

Во второй главе «Методологические основы исследования индивидуализации и саморегуляции в системе военного образования ВООВО» приведено описание эмпирического исследования связи саморегуляции и индивидуализации в процессе обучения курсантов военного института.

В параграфе 2.1. «Постановка проблемы исследования: взаимосвязь саморегуляции и индивидуализации в обучении курсантов ВООВО» автор приводит основания исследования взаимосвязи саморегуляции и индивидуализации личностных показателей военнослужащих, которая является своеобразным (индивидуальным) преломлением и преобразованием при усвоении стандартных требований военной подготовки в учебном заведении индивидуальность. Военное обучение подавляет индивидуальность, как пишет автор, но индивидуальность и обогащается при этом новыми механизмами приспособления к этим требованиям, новыми механизмами саморегуляции. И объясняются эти новообразования действием метакогнитивных стратегических решений, опирающихся на рефлексивные механизмы. Автор при объяснении прибегает к теории образования диссипативных систем. Ранее при обсуждении систем саморегуляции, это объяснялось постоянным саморазвитием системы саморегуляции.

В следующем параграфе дается описание методов исследования саморегуляции и индивидуализации.

Глава 3. Результаты эмпирического исследования взаимосвязи индивидуализации в системе военного образования и саморегуляции личности курсантов ВООВО.

В *Параграфе 3.1. «Структурный уровень анализа саморегуляции и индивидуализации у курсантов ВООВО»* рассматриваются результаты исследования саморегуляции и индивидуализации.

Для оценки сформированности системы саморегуляции автором была взята методика В.И.Моросановой, для диагностики личностных и других характеристик индивидуальности подобран соответствующих методик.

К существующим методикам вообще существует немало претензий. Их надежность, как бы она не утверждалась, может быть подтверждена лишь ретестом.

К методике В.И.Моросановой претензий достаточно. Во-первых, исходная нацеленность на выявление стиля саморегуляции (обсуждать не будем постольку, поскольку автором вопрос стиля саморегуляции не затрагивался). Во-вторых, вопрос о

структурных составляющих саморегуляции: В предложенной методике диагностики саморегуляции объединены (вернее смешаны) разнопорядковые и разноуровневые показатели. Поэтому претензия к М.И.Федоришину следующая, как можно рассматривать структуру саморегуляцию через компоненты, представленные на рисунке 1. Разве может компонент «гибкость» рассматриваться рядоположенно с остальными? (Между прочим и анализ связи гибкости с другими показателями значительно слабее). Недавно мы в ретестовом исследовании сопоставляли показатели саморегуляции по методике В.И. Моросановой и А.К. Осницкого. Результаты были не в пользу методики В.И.Моросановой (корреляции были значительно меньше по величине. Но неожиданно именно «общие» показатели саморегуляции оказались по обеим методикам самыми ненадежными, требующими доработки. Поэтому полученные автором результаты следует рассматривать скорее как ориентировочные, пилотажные. В пользу автора говорит подтверждение положительных результатов диагностики саморегуляции, результатами диагностики волевой сферы.

Автор считает, что достаточно высокий уровень саморегуляции свидетельствует и о высоком уровне индивидуализации. Проанализированные корреляции показателей саморегуляции и индивидуализации подтверждают этот его тезис. Установленный средний уровень рефлексии у курсантов расценивается как оптимальным для развития личности и индивидуальности: курсанты склонны к анализу своих возможностей, но не склонны заикливаться на этом. Корреляции показателей саморегуляции, индивидуализации и уровня рефлексии в целом свидетельствуют о их согласованности.

В Параграфе 3.2. «Метакогнитивный уровень анализа процесса индивидуализации в учебной деятельности курсантов» анализируется метакогнитивная включенность и метакогнитивная активность курсантов в процессе обучения. Метакогнитивные, процессульные стратегии, выявленные в исследовании, как выяснилось, конкурентны между собой, в то время как стилевые особенности метакогнитивной включенности скорее взаимодополнительны, сбалансированы. Анализ связи этих параметров с рефлексивностью, измеряемой в качестве личностной черты. Через метакогнитивные стратегии осуществляется индивидуализация механизмов саморегуляции, подстраивающаяся под жесткие регламентации процесса обучения, что позволяет сделать заключение о формировании в процессе обучения у курсантов метакогнитивной системы регуляции.

В Параграфе 3.3. «Функциональный анализ взаимодействия саморегуляции и индивидуализации в обучении курсантов ВООВО» сравнивается метаструктурное функционирование индивидуальности у курсантов с различной саморегуляцией.

Сравнение двух подгрупп: с высоким уровнем регуляции и сниженным показало, что рефлексия, определяемая и как личностная черта и как стилевая черта показало, что курсанты предпочитают аналитический стиль рефлексивному (правда, возникает вопрос разве аналитика не относится к рефлексии, но это вопрос не к соискателю), что говорит о нарушениях в системе метакогнитивной регуляции и о меньшей метакогнитивной включенности в деятельность. То, что у курсантов со сниженным уровнем регуляции, больше частных активных метастратегий и ряд стратегий функционирует отдельно друг от друга, свидетельствует, с одной стороны, о их зависимости от индивидуальных особенностях курсантов, с другой стороны, о потенциале развития этой системы (диссипативности).

В главе 4 «Рекомендации по совершенствованию индивидуального подхода в системе военного образования курсантов ВООВО» предлагаются рекомендации совершенствования процесса обучения с учетом индивидуализации. Предлагается четыре этапа занятий, как встроенных в учебный процесс, так и самостоятельных, в форме тренингов. Данные занятия способствуют формированию метакогнитивных стратегий и более эффективной метакогнитивной включенности их в деятельность и формированию индивидуального стиля осуществления деятельности.

В **Заключении** диссертации представлены обобщенные результаты исследования и сформулированы выводы, приведенные в автореферате.

В конечном счете, соискателю благодаря системно-структурному анализу (осуществляемому через анализ корреляционных связей, между структурными компонентами системы саморегуляции, системы индивидуальности личности, и системы метакогнитивной регуляции возникающей в процессе овладения новыми видами деятельности, иначе говоря, в процессе обучения) удалось достаточно убедительно показать, что система регуляции деятельности и поведения, формируемая в процессе самообучения (в процессе становления субъекта деятельности), постепенно подстраивается под индивидуальные особенности курсантов, чему в значительной мере способствует развитие познавательной сферы, на основе которой формируется метакогнитивная система регуляции. Эта система - рефлексивная система – с накоплением опыта субъекта в процессе обучения курсантов, в процессе подготовки их к будущей профессиональной деятельности, обнаруживая противоречия формируемой саморегуляции деятельности с индивидуальными особенностями личности, порождает в целостной системе регуляции деятельности состояние диссипативности, на основе которой происходит формирование новой системы регуляции: в которой оптимизируются соотношения метакогнитивной регуляции, системы саморегуляции и индивидуальных особенностей личности.

Замечания

1. У меня вызывает большое сомнение термин индивидуализация личности. Если это с прозападной установкой, то перспектива ясна – это флаг индивидуализма, на котором Европа обожглась. Если этот флаг станет нашим флагом – России конец и не только России. Люди обогащенные знанием, но не имеющие обязательств перед окружающими, и не понимающие, что только благодаря взаимодействию они могут выжить, обречены на самоуничтожение.

Вспомним Б.Г.Ананьева: индивидуальность = природные особенности + субъектно-деятельностные особенности + личностные особенности.

Индивидуальность также часто связывают с творческим потенциалом. Но это другая песня.

Индивидуализация саморегуляции деятельности – тоже не совсем понятна – это двусторонняя зависимость. То, что у человека, если он действительно разумный – разумно рефлексирующий – знание индивидуальных особенностей учитывается в процессе формирования сознательных (и бессознательных) форм регуляции поведения, в котором есть и деятельно организованные составляющие и реактивные и импульсивные.

2. В параграфе 1.2 остается неясным: саморегуляция развивает личность или же есть личностные аспекты развития саморегуляции.
3. В параграфе 1.3 невольно создается впечатление, что системность сводится к учету индивидуальности на психофизиологическом, личностном и социальном уровне.
4. Компонент «гибкость» не может рядоположенно рассматриваться с компонентами саморегуляции – это свойство и не только системы саморегуляции. Если В.И. Морсанова может все сваливать в одну кучу, то читателю с системным подходом нужно строже подходить к набору структурных компонентов.
5. Система саморегуляции деятельности в целом не может быть какого-то определенного стиля. Саморегуляция функционирует по принципу «скорой помощи» или «пожарной команды» – ситуационно. Как и с адаптацией, только адаптировался а - ситуация изменилась.

Понятие стиля полнее и точнее всего изучено Е.А.Климовым в школе В.С. Мерлина, но относилось оно к профессиональной деятельности человека (преобладающему виду

активности), а не к отдельным ее характеристикам и включенным в деятельность процессам.

О когнитивных стилях: кто только не писал о них, но свидетельств об устойчивости какого-либо стиля в публикациях найти бывает трудно.

Замечания приведенные в рабочем порядке не снижают ценности проведенного исследования и сделаны автору для работы в будущем. Диссертация представляет собой законченное, самостоятельное научное исследование. В исследовании, раскрываются психологические проблемы индивидуализации, саморегуляции и метакогнитивного влияния на результаты обучения курсантов военного училища. Публикации и автореферат достаточно полно отражают содержание проведенного исследования.

Диссертация «Закономерности индивидуализации в структуре саморегуляции (на материале опыта профессиональной военной подготовки)» является актуальным и значимым научным исследованием. Оно полностью соответствует п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в ред. Постановление Правительства РФ от 24.09.2013, № 842), предъявляемых к кандидатским диссертациям, а его автор – Михаил Иванович Федоришин заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.03. – психология труда, инженерная психология, эргономика (психологические науки).

«03» апреля 2020 г.

Доктор психологических наук, профессор,
главный научный сотрудник ФГБНУ "ПИ РАО"

А.К. Осницкий

Сведения об оппоненте

Осницкий Алексей Константинович,
главный научный сотрудник ФГБНУ
"Психологический институт РАО"
доктор психологических наук, профессор

Адрес: 602119 Москва, ул. Никулинская,
д.23, корпус 2, кв 589.

Тел: 8 926 228 84 60

E-mail: osnizak@mail.ru

Подпись А.К. Осницкого подтверждаю
Ученый секретарь

С.В. Персиянцева